

БАЗЫ ДАННЫХ И ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫЕ СИСТЕМЫ

DATABASES AND INFORMATION RETRIEVAL SYSTEMS

БАЗА ДАННЫХ «МОСКОВСКАЯ КОРПОРАЦИЯ ПРИСЯЖНЫХ ПОВЕРЕННЫХ (1866–1916)»: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

DATABASE "MOSCOW CORPORATION OF ATTORNEYS AT LAW (1866–1916)": SOURCE STUDIES ASPECT

Благодетелева Елизавета Дмитриевна
стажер-исследователь Центра лонгитюдных
обследований НИУ-ВШЭ
E-mail: verte1916@gmail.com

Elizaveta D. Blagodeteleva

Рассматриваются источниковедческий и методический аспекты создания базы данных «Московская корпорация присяжных поверенных (1866–1916)», ориентированной на изучение количественной динамики и социального состава профессиональной группы адвокатов в округе Московской судебной палаты. Особое внимание уделяется анализу лакун информационного массива базы данных, связанных с неполнотой сведений исторических источников.

Ключевые слова: профессиональные группы, адвокатура, присяжные поверенные, Московская судебная палата, Московский университет, база данных.

The article describes «Moscow bar association (1866–1916)» database, designed to analyse quantitative dynamics and social composition of professional lawyers in Moscow region. Particular stress is laid on the qualitative evaluation of primary sources due to their incompleteness.

Keywords: professional groups, bar association, sworn attorneys, Moscow Circuit Court, Moscow University, database.

Проблема становления и развития профессиональной адвокатуры в Российской империи до настоящего момента остается «пестрым полем с редкими изученными местами и многочисленными „белыми пятнами“»¹. Несмотря на устойчивый интерес постсоветских историков к данной проблематике, основное внимание уделяется небольшому количеству сюжетов, связанных с изучением общественно-политической роли адвокату-

ры и ее выдающихся представителей. Практически незатронутыми остаются вопросы внутренней организации и социального состава этого профессионализированного слоя населения Российской империи².

В России во второй половине XIX — начале XX в. существовало множество функционально и регионально специфичных групп, занимавшихся адвокатской деятельностью (присяжные по-

веренные, помощники присяжных поверенных, частные поверенные, «уличные ходатаи»). Среди них наиболее профессионализированной являлась присяжная адвокатура, обладавшая правом самоуправления и организованная в рамках локальных профессиональных корпораций. Органы самоуправления (советы присяжных поверенных) осуществляли административные функции приема и увольнения из корпорации, что вело к формированию документных комплексов, отражающих динамику количественного и отчасти социального состава группы.

Реконструкция социального портрета присяжной адвокатуры в значительной степени затруднена из-за состояния источниковой базы. Даже в наиболее полном из сохранившихся документных комплексов — комплексе делопроизводственных материалов московского совета присяжных поверенных — сведения о возрасте, конфессии и социальном происхождении фрагментарны и охватывают не более десятка лиц. Основной интерес с точки зрения реконструкции социального состава присяжных поверенных в структуре комплекса представляет информация относительно поступления в профессиональную корпорацию и выхода из нее.

Опубликованная часть комплекса состоит 1) из объединенных в одном издании пофамильного списка присяжных поверенных (1866–1890), протоколов общих собраний корпорации (1867–1890) и отчетов о деятельности совета (1867–1890)³, а также 2) из отдельных изданий отчетов (1878–1916) и адрес-календарей⁴. Список адвокатов, опубликованный в 1891 г. в юбилейном сборнике «Двадцатипятилетие московских присяжных поверенных», содержит указания года поступления в корпорацию, чина или звания при поступлении, избранного места жительства. Специальными знаками в списке отмечены лица, к 1890 г. выбывшие из корпорации.

Отчеты московского совета присяжных поверенных публикуются отдельными изданиями начиная с 1879 г., в течение последующих семи лет (до 1886 г.) издания цензурируются. Система исчисления отчетного года привязана к датам избрания нового состава органа корпоративного самоуправления, совета и не совпадает с календарным годом. Согласование отчетного и календарного года происходит лишь накануне Первой мировой войны (в 1913 г.). На протяжении всего периода издания структура и содержание отчетов претерпевают изменения: изменяется соотношение различных частей, их формуляр, варьируется степень полноты отражаемой информации.

Фамилии лиц, принятых или уволенных из корпорации в истекшем отчетном году, обнародуются на общих собраниях с 1870 г., при этом в сохранив-

шихся сведениях существуют лакуны относительно адвокатов, выбывших из корпорации. Фамилии лиц, оставивших звание присяжного поверенного, не указаны в опубликованных отчетах за период с 1872 по 1877 г. (исключение составляет 1875–1876 отчетный год). Сравнительно полная номенклатура причин выбытия устанавливается лишь в 1880–1881 отчетном году, при этом исключенные по смерти выделяются в особую группу уже в 1869–1870 гг., а выбывшие в результате отсутствия в округе судебной палаты — в 1871–1872 гг. Вплоть до 1891 г. не оглашаются фамилии присяжных поверенных, исключенных в дисциплинарном порядке или в результате судебного преследования.

Возникновение во второй половине 1880-х гг. «еврейского вопроса» в адвокатуре и введение в конце десятилетия дискреционной власти министра юстиции относительно приема в профессиональную корпорацию лиц нехристианского вероисповедания⁵ обогащает делопроизводственную документацию советов, возникает такой тип документа, как представление министру юстиции о приеме в корпорацию. К сожалению, ни сами представления, ни их «отпуска» не сохранились в архиве московского совета⁶, однако начиная с 1901–1902 отчетного года информация о подобных ходатайствах публикуется в отчетах совета. Как правило, указывается фамилия лица, претендующего на звание присяжного поверенного, факт ходатайства, а в следующем ежегодном отчете обнародуется решение министра относительно возможности зачисления.

Архивная часть документного комплекса московского совета присяжных поверенных представлена делами о приеме в профессиональную корпорацию (1867–1916), журналами заседаний (1875–1917) и копиями постановлений совета (1880–1917), алфавитами и реестрами дисциплинарных дел и адресов присяжных поверенных, финансовой документацией (1906–1916), материалами дисциплинарных производств. «Дела об определении разных лиц в присяжные поверенные и их помощники»⁷ содержат достаточно полные сведения о социальном происхождении, вероисповедании и образовании восьми лиц, поступивших в корпорацию в 1867–1877 гг. (Плевако, Порозов, Капеллер, Танеев, Парадизов, Долинский, Фон-Штейн, Протасьев)⁸. В остальных случаях (108 лиц, зачисленных в 1900–1902 гг.)⁹ указаны чин или звание при поступлении, высшее учебное заведение, диплом которого был представлен соискателем, избранное новым присяжным поверенным место жительства.

Реестры дисциплинарных дел представляют собой краткий формуляр, содержащий информацию о дисциплинарных производствах, возбуждае-

мых против присяжных поверенных¹⁰. В реестрах указываются даты начала и окончания дисциплинарного дела, фамилия присяжного поверенного, фамилия и звание жалобщика, статус жалобщика в контексте разбираемого судебного прецедента (клиент, третье лицо, другой присяжный поверенный, представитель судебной власти, совет), резолюция совета, тип дисциплинарного взыскания, протесты присяжного поверенного, поданные в судебную палату, Правительствующий сенат. Будучи высокоинформативным источником с точки зрения изучения дисциплинарных практик внутри адвокатуры и взаимодействия обыденной и профессиональной правовых культур, реестры также восполняют лакуны информации относительно лиц, исключенных из присяжных поверенных в дисциплинарном порядке¹¹.

Отсутствие массовых сведений о демографических, конфессиональных и социальных характеристиках адвокатов в документном комплексе московского совета присяжных поверенных обуславливает обращение к делопроизводственной документации государственных учреждений: Московской судебной палаты и Московского университета. В архивном фонде судебной палаты находятся личные дела 93 лиц, в разное время состоявших на государственной службе и в адвокатской корпорации Московского судебного округа¹². В архиве Московского университета на настоящий момент выявлено 453 личных дела студентов-юристов, в будущем принадлежавших к московским присяжным поверенным¹³.

Основное содержание личных дел служащих округа Московской судебной палаты составляют формулярные списки, датированные 1866–1915 гг. Являясь в высокой степени структурированными источниками, они включают однотипные сведения, касающиеся возраста, вероисповедания, социального происхождения, образования, семейного и имущественного положения чиновника. Наиболее достоверной частью информации формулярных списков могут считаться сведения о порядке прохождения службы, поскольку фиксация основных этапов карьеры являлась непосредственной функцией этой разновидности делопроизводственных документов. Меньшей степенью достоверности обладает информация относительно возраста и имущественного статуса чиновника¹⁴. Несмотря на то, что начиная с 1831 г. возраст сверяется по метрическим свидетельствам¹⁵, способ его фиксации (указание полных лет на момент составления формулярного списка) не всегда позволяет определить точный год рождения. Достоверность информации о недвижимом имуществе также вызывает сомнения в связи с выявленными случаями занижения имущественных показателей, фикси-

руемых в формулярных списках на основании сведений, предоставляемых самими чиновниками¹⁶.

Личные дела студентов Московского университета представляют собой структурно-гомогенный комплекс документов, позволяющий идентифицировать основные социальные характеристики каждого лица. В состав личного дела входят: аттестат зрелости (оригинал и копия), метрическое свидетельство (копия), свидетельства о приписке к призывному участку и явке к исполнению воинской повинности (в ряде случаев представлены оригиналами, в большинстве — копиями), копия свидетельства сословного общества или копия формулярного списка отца (составлен на момент поступления сына в гимназию), свидетельство об окончании университета, аттестат, а позднее диплом (с 1889 г.), выдаваемый студенту после прохождения выпускных испытаний (копии). Информация, содержащаяся в личных делах студентов, позволяет установить точную дату и место рождения, конфессиональную и социальную принадлежность, социальный статус семьи (отца) на момент получения сыном среднего и высшего образования.

Зафиксированные в личных делах студентов категории социальной принадлежности представляют собой хронологическую последовательность приписываемых социальных статусов. Первым по времени возникновения является метрическое свидетельство (в большинстве случаев датировано годом, предшествующим поступлению в гимназию), где указывается звание, сословная принадлежность отца. На основании социального статуса отца, зафиксированного метрическим свидетельством, в аттестате зрелости, выдаваемом по окончании среднего учебного заведения, определяется социальная принадлежность сына. При поступлении в университет, помимо указанных документов, предоставляются свидетельство сословного общества (в случае детей чиновников — формулярный список, аттестат отца) и свидетельство о приписке к призывному участку (оба документа датированы тем же или предшествующим поступлению годом).

Категории социальной принадлежности, обозначенные в двух последних документах, не всегда совпадают с информацией, содержащейся в метрических свидетельствах и аттестатах зрелости. Наибольшее число расхождений между этими группами документов прослеживается для таких социальных категорий, как «дети купцов» и «дети классных чиновников». Социальное происхождение в университетских аттестатах, дипломах при условии отсутствия дополнительных документов, удостоверяющих принадлежность к более высокостатусной социальной категории, фиксируется на основании свидетельств сословных обществ и формулярных списков отцов, предоставляемых

абитуриентами при поступлении. Расхождение статуса отца и сына, а также изменение статуса сына во время получения образования, связанное со служебной карьерой или деловой деятельностью отца, позволяет проследить тенденции изменений социального статуса в рамках двух последовательных поколений, определить вектор социальной мобильности будущих присяжных поверенных на первых этапах их жизненного пути.

Сведения, собранные на основании перечисленных архивных и опубликованных источников, составляют основу информационного массива ана-

литической базы данных «Московская корпорация присяжных поверенных (1866–1916)». Представленная база данных является просопографической и позволяет проводить комплексный анализ «характерных черт определенных групп людей на основании их индивидуальных биографических данных» (Л. Стоун)¹⁷. В общей сложности база данных включает в себя 6 таблиц и 45 полей (рис.). База содержит статическую (уникальную) и динамическую информацию о 2603 лицах, состоявших в звании присяжных поверенных в округе Московской судебной палаты с 1866 по 1916 г.

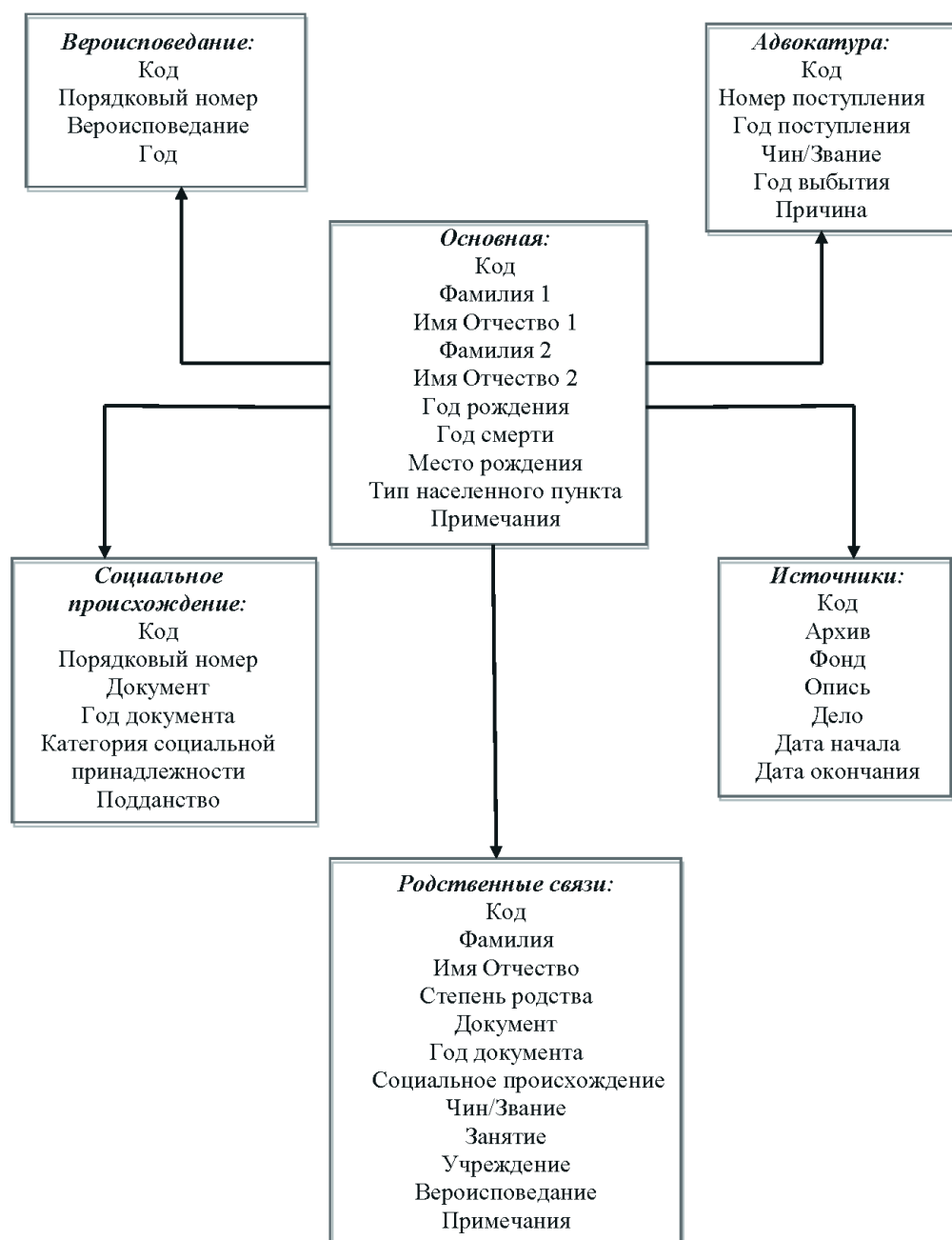

Схема базы данных «Московская корпорация присяжных поверенных (1866–1916 гг.)»

Статическая информация представлена в основной таблице базы данных. Основная таблица состоит из 10 полей: 1) «Код» (уникальный идентификатор, присваиваемый каждому присяжному поверенному); 2) «Фамилия 1» (русскоязычное произношение, написание); 3) «Имя Отчество 1» (русскоязычное произношение, написание); 4) «Фамилия 2» (русскоязычная транслитерация национального произношения, написания); 5) «Имя Отчество 2» (русскоязычная транслитерация национального произношения, написания); 6) «Год рождения»; 7) «Год смерти»; 8) «Место рождения»; 9) «Тип населенного пункта» (при рождении); 10) «Примечания». Поле «Код» является полем-идентификатором и содержит произвольное число от 1 до 2603.

Русскоязычные варианты написания фамилий, имен и отчеств представителей неправославных конфессий и нерусских этнических групп установлены на основании корпоративной документации адвокатуры (дел о приеме, отчетов совета, адрес-календарей за 1884, 1885, 1888 гг.). Транслитерированные национальные эквиваленты — на основании личных дел студентов (метрических свидетельств¹⁸, свидетельств сословных обществ, отчасти документов, выдаваемых университетом) и адрес-календарей за 1892–1913 гг.

Информация относительно года рождения извлечена из 1) метрических свидетельств (фонд Московского университета) и 2) формулярных списков (фонд Московской судебной палаты). Информация относительно года смерти — из отчетов советов, где указаны имена присяжных поверенных, выбывших из корпорации по смерти в текущем отчетном году. В ряде случаев данные формулярных списков о годе рождения и отчетов о годе смерти имеют погрешность в один календарный год, что связано с отмечаемой выше спецификой этих исторических источников. Наличие погрешности в данных специально указывается в поле «Примечания».

Информационное содержание полей «Место рождения» и «Тип населенного пункта» (при рождении) основано на указаниях метрических свидетельств и аттестатов зрелости. В поле «Место рождения» занесены названия губерний, где родился тот или иной присяжный поверенный, в поле «Тип населенного пункта» — типы поселений¹⁹, либо непосредственно обозначенные в источниках, либо идентифицируемые при помощи справочно-информационной базы данных «Городские поселения Российской империи (1708–1913 гг.)»²⁰.

Динамическая информация вынесена в отдельные таблицы базы данных, связанные с основной таблицей отношением один-ко-многим. Данные вспомогательных таблиц отражают потенциально изменчивые характеристики присяжных поверенных: вероисповедание, социальное положение,

родственные связи, образование, профессиональный статус. Таблица «Вероисповедание» включает 4 поля: 1) «Код»; 2) «Порядковый номер»; 3) «Вероисповедание»; 4) «Год». Поля заполнены на основании сведений личных дел студентов и формулярных списков. В случае, если перечисленные источники не содержат упоминаний о смене конфессии, указанному в них вероисповеданию присваивается первый порядковый номер, а поле «Год» не заполняется (годом принятия конфессии считается год рождения). В случае смены вероисповедания, зафиксированной копиями метрических свидетельств и выписок, которые, как правило, хранятся в делах студентов Московского университета, вероисповеданию после смены присваивается второй порядковый номер, в соответствующей записи отражается год перехода в другую конфессию. Сведения относительно лиц иудейского вероисповедания дополнены на основании ходатайств совета об их зачислении в корпорацию (отчеты за 1901–1916 гг.).

Таблица «Социальное происхождение» состоит из 6 полей: 1) «Код»; 2) «Порядковый номер»; 3) «Документ»; 4) «Год документа»; 5) «Категория социальной принадлежности»; 6) «Подданство». В таблице зафиксирована хронологическая последовательность социальных категорий, к которым приписывался будущий присяжный поверенный в период получения среднего и высшего образования и прохождения государственной службы. Таблица дает возможность проанализировать социальный статус присяжных поверенных на определенных этапах жизненного пути, а также динамику этого статуса до поступления в профессиональную корпорацию. Поля «Документ» и «Год документа» указывают на конкретный источник, откуда была извлечена та или иная категория социальной принадлежности. Поле «Подданство» заполняется в случаях, если присяжный поверенный не являлся подданным Российской империи до момента получения диплома о высшем образовании.

Таблица «Родственные связи» содержит информацию о родственниках присяжных поверенных и состоит из 12 полей: 1) «Код»; 2) «Фамилия»; 3) «Имя, Отчество»; 4) «Степень родства»; 5) «Документ»; 6) «Год документа»; 7) «Социальное происхождение»; 8) «Чин/Звание»; 9) «Занятие»; 10) «Учреждение»; 11) «Вероисповедание»; 12) «Примечания». В связи с тем, что информация о родственных связях вынесена в отдельную таблицу, в базе данных оказались представлены два информационных объекта, «присяжный поверенный» и «родственник». Сведения о втором информационном объекте имеют статический характер, поскольку в большинстве случаев зафиксированы в одном историческом источнике (метрическом свидетельстве, формулярном списке отца или са-

мого присяжного поверенного, церковной записи²¹). Информация о социальном статусе родственников подвергнута декомпозиции и распределена по четырем полям («Социальное происхождение», «Чин/Звание», «Занятие», «Учреждение»). Как правило, поле «Социальное происхождение» содержит категорию сословной принадлежности и отражает приписанный социальный статус. Остальные три поля характеризуют достигаемый социальный статус: здесь указаны чины Табели о рангах, принадлежность к гильдейскому купечеству (поле «Чин/Звание»), профессиональное занятие (поле «Занятие»), место работы (поле «Учреждение»). Поле «Примечания» создано для хранения дополнительной информации (о дате смерти, дате развода).

Таблица «Адвокатура» включает 6 полей: 1) «Код»; 2) «Номер поступления»; 3) «Год поступления»; 4) «Чин/Звание»; 5) «Год выбытия»; 6) «Причина». Таблица создана на основании информации, содержащейся в издании «Двадцатипятилетие московских присяжных поверенных», отчетах совета (1878–1916), реестрах дисциплинарных дел, адрес-календарях. Поле «Номер поступления» введено в таблицу в связи с тем, что один и тот же человек мог неоднократно поступать в московскую

корпорацию присяжных поверенных и увольняться из нее. Наконец, таблица «Источники» является вспомогательной, содержит 7 полей: 1) «Код»; 2) «Архив»; 3) «Фонд»; 4) «Опись»; 5) «Дело»; 6) «Дата начала» (архивного дела); 7) «Дата окончания» (архивного дела).

Сформированная база данных представляет собой эффективный инструмент анализа персонального состава московской присяжной адвокатуры. Включая разнообразные характеристики изучаемых лиц, она позволяет составить достаточно полный социальный портрет ряда возрастных когорт московских присяжных адвокатов. Агрегированные в рамках одного метаисточника, эти характеристики дают возможность проследить траектории региональных и социальных перемещений, тенденции изменений социального статуса в рамках двух и более поколений, матримониальные и карьерные стратегии представителей присяжной адвокатуры. Очерченный таким образом социальный портрет московской корпорации позволяет ответить на вопрос о том, какие категории населения наиболее активно использовали новые возможности, открывавшиеся во второй половине XIX столетия в рамках становящегося мира профессий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Троицкий Н. А. Адвокатура в России и политические процессы 1866–1904 гг. Тула, 2000. С. 12.
- ² Исключение составляют две работы советского периода, принадлежащие перу В. Р. Лейкиной-Свирской, исследовавшей адвокатуру в широком контексте становления профессиональных групп российской интеллигенции: Интеллигенция в России во второй половине XIX в. М., 1971; Русская интеллигенция 1900–1917 гг. М., 1981. Работы опираются на опубликованные материалы дореволюционной статистики.
- ³ Двадцатипятилетие московских присяжных поверенных : сборник материалов, относящихся до сословия присяжных поверенных округа Московской судебной палаты с 23 апреля 1866 года по 23 апреля 1891 года / под ред. А. Е. Носа. М., 1891.
- ⁴ Отчет Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты за 1878–1879... 1916 г. М., 1879–1916/17; Список присяжных поверенных Московского судебного округа и их помощников... М., 1884, 1885, 1888, 1892–1913; Адресы присяжных поверенных Московского судебного округа и их помощников... М., 1892–1913.
- ⁵ В 1889 г. в результате высочайше утвержденного доклада министра юстиции в текст Учреждения судебных установлений было введено примечание к 380 статье раздела о присяжных поверенных. С этого момента все лица нехристианских вероисповеданий могли поступать в звание присяжных или частных поверенных «не иначе, как с разрешения министра юстиции по представлениям о сем председателей означенных [судебных] установлений и советов». Цит. по: Судебные уставы императора Александра II: Изд. 1892 г. со включением статей по Продолжению 1912 г. / изд. Н. Озерецкого. СПб., 1914. С. 160.
- ⁶ Исключение составляет черновик ходатайства о зачислении в присяжные поверенные 40 иудеев после длительного перерыва в приеме лиц нехристианского вероисповедания (1909–1913). Документ датируется 1913 г. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 1697. Оп. 1. Д. 1014. Материалы по организационным вопросам Совета присяжных поверенных (1910–1913). Л. 32–32об.
- ⁷ ЦИАМ. Ф. 1697. Оп. 1. ДД. 1, 4, 13, 20, 25, 26, 47. Дела 4, 13, 47 находятся в реставрации (по состоянию на 01.02.2012).

-
- ⁸ ЦИАМ. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 1.
- ⁹ ЦИАМ. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 20–26.
- ¹⁰ ЦИАМ. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 9. Настольный реестр Совета (1883–1894), Д. 14. Настольный реестр Совета (1893–1902). Д. 40. Настольный реестр Совета (1907–1909). Д. 53. Настольный реестр дисциплинарных дел Совета (1910).
- ¹¹ В работе использован реестр дисциплинарных дел за 1883–1894 гг. ввиду отсутствия сведений об исключенных присяжных поверенных в отчетах, издаваемых до 1891 г.
- ¹² ЦИАМ. Ф. 131. Оп. 7, 24. Оп. 7. Д. 7, 34, 45, 54, 76, 88, 122, 140, 149, 150, 165, 216, 220, 230, 239, 240, 248, 295, 299, 313, 381, 349, 374, 386, 409, 432, 433, 440, 442, 446, 464, 486, 501, 523, 534, 565, 567, 569, 572, 573, 578, 658, 667, 671, 673, 695, 698, 728, 736, 752, 767, 783, 792, 843, 850, 858, 879, 927, 944, 1003, 1006, 1014, 1022, 1082, 1191, 1199, 1200, 1220, 1228, 1268, 1315, 1326, 1328, 1350, 1376, 1377, 1397, 1430, 1446, 1458, 1484, 1526, 1541, 1565, 1603, 1619, 1623, 1658, 1667, 1678, 1698, 1737, 1705, 1741, 1743, 1744, 1745, 1757, 1774, 1775; Оп. 24. Д. 51, 69, 169, 216, 226.
- ¹³ ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 286. Д. 28, 76, 123; Оп. 287. Д. 16, 117, 119, 220, 252, 283; Оп. 288. Д. 174, 178, 274, 318; Оп. 289. Д. 141, 179, 317, 361, 424; Оп. 290. Д. 24, 152, 231, 299; Оп. 291. Д. 45, 82, 93, 98, 127, 136, 232; Оп. 292. Д. 17, 27, 52, 188, 195, 278, 309, 338; Оп. 293. Д. 74, 101, 142, 263, 303, 453, 458, 560; Оп. 294. Д. 85, 153, 264, 299, 320, 375, 404, 454, 507, 520, 529, 534, 613, 753, 838, 847, 852; Оп. 295. Д. 118, 140, 176, 214, 218, 320, 512, 597; Оп. 296. Д. 95, 110, 122, 129, 142, 296, 326, 439, 480, 481, 605, 613, 621, 628, 631, 652, 655а, 673, 679, 686, 690, 693, 709; Оп. 297. Д. 19, 74, 102, 135, 142, 166, 171, 187, 269, 317, 335, 491, 493, 495, 622, 657, 672, 675, 704; Оп. 298. Д. 17, 27, 32, 55, 59, 93, 119, 165, 183, 216, 285, 301, 386, 389, 415, 411, 418, 457, 497, 512, 525, 543, 623, 643, 666, 713, 723, 725, 741, 746, 752, 766; Оп. 299. Д. 30, 43, 81, 88, 144, 168, 171, 239, 277, 303, 349, 387, 388, 400, 405, 412, 471, 484, 562, 582, 596, 600, 702, 714, 761, 783; Оп. 300. Д. 1, 77, 117, 141, 177, 204, 275, 314, 315, 334, 338, 349, 350, 358, 371, 396, 455, 475, 478, 501, 544, 612, 649, 665, 679, 684, 692, 717, 772, 776, 798, 807, 824; Оп. 301. Д. 11, 37, 48, 56, 125, 157, 230, 304, 317, 332, 386, 415, 418, 444, 495, 502, 584, 737, 760, 791; Оп. 302. Д. 44, 70, 107, 111, 115, 131, 181, 186, 200, 205, 236, 238, 309, 339, 386, 395, 398, 405, 438, 440, 477, 506, 650, 623, 661, 678, 692, 695, 698, 731; Оп. 303. Д. 18, 35, 42, 60, 75, 106, 142, 157, 174, 272, 304, 314, 324, 364, 482, 599, 607, 619, 631, 637, 665, 716, 775, 762, 806, 812, 827, 855, 856, 898, 938; Оп. 304. Д. 23, 49, 66, 150, 190, 196, 245, 249, 256, 272, 279, 292, 296, 322, 328, 337, 355, 357, 380, 385, 439, 472, 497, 523, 534, 570, 577, 583, 584, 585, 625, 662, 685, 745, 780, 781, 807, 808, 816, 836, 850; Оп. 305. Д. 3, 4, 18, 19, 29, 43, 51, 79, 81, 111, 121, 232, 280, 326, 335, 400, 441, 450, 469, 493, 497, 552, 563, 596, 615, 617, 629, 636, 656, 673, 690, 696, 708, 709, 743, 745, 762, 773; Оп. 306. Д. 61, 63, 87, 129, 130, 144, 145, 160, 163, 177, 244, 259, 297, 299, 319, 373, 433, 442, 480, 531, 540, 552, 565, 569, 580, 595, 602, 625, 644, 650, 663, 668, 689, 690, 703, 714, 731, 733, 779, 780, 819, 884, 898, 899, 982, 984, 1008; Оп. 307. Д. 6, 17, 27, 48, 57, 85, 103, 119, 146, 149, 156, 177, 192, 247, 316, 336, 341, 344, 357, 361, 389, 405, 409, 428, 441, 462, 550, 572, 627, 642, 645, 661, 680, 711, 724, 731, 764, 781, 797, 806, 807, 810, 827, 854, 937, 965.
- ¹⁴ Иванов В. А. Губернское чиновничество 50-х — 60-х гг. XIX в. в России: (по материалам Московской и Калужской губ.): историко-источниковедческие очерки. Калуга, 1994. С. 31 и далее; Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений (1802–1917): биографический справочник. СПб., 2001. С. 11.
- ¹⁵ Малкова З. И., Плюхина М. А. Документы высших и центральных учреждений XIX — начала XX в. как источник биографических сведений // Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX — начала XX в./отв. ред. Н. Н. Фирсов. Л., 1967. С. 128–129; Аршакян М. А. Формулярные списки служащих и рабочих Алтайского (горного) округа XIX — начала XX в. как исторический источник : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010. С. 50.
- ¹⁶ Шилов Д. Н. Указ. соч.
- ¹⁷ Гарскова И. М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. М.; Геттинген, 1994. С. 96–97.
- ¹⁸ Эквивалентами метрических свидетельств для лиц неправославного вероисповедания выступают метрические выписи и свидетельства священнослужителей на двух языках, включая русский.
- ¹⁹ Типы поселений: губернский город, уездный город, окружной город, город, погост, посад, слобода, местечко, имение, село, деревня, станица, урочище.
- ²⁰ Городские поселения Российской империи (1708–1913 гг.) [Электронный ресурс]/сост. Н. С. Чернышёва. [Б. м.], 2011. URL: http://www.nlr.ru/res/refer/r_imp/bd/ (последнее посещение 13.03.2011).
- ²¹ Церковные записи производились священником при совершении обряда венчания на оборотной стороне вида на жительство. Все церковные записи извлечены из фонда Московского университета.
-